В праздничный вечер –

НАЧИНАЕМ НАШ КОНЦЕРТ...

Эти слова звучат сейчас на сотнях эстрадных подмостков столицы — от крупнейших киноконцертных залов до рабочих клубов. Да, наступила страдная эстрадная пора по сбору улыбок и аплодисментов.

Армия московских конферансье представляет зрителю прославленных мастеров и талантливую молодежь: певцов и танцоров, чтецов и сатириков, иллюзионистов и музыкантов... Не прочь конферансье и сам потолковать со зрителем — запросто, с глазу на глаз.

Но сколько бы концертов ни состоялось в эти дни, все равно не охватить ими и малой доли москвичей. Вот почему на страницах нашей газеты мы даем для читателей концерт трио конферансье: два из них — Борис Брунов и Олег Милявский — ветераны московской эстрады, а Олег Марусев, говоря производственным языком, молодой специалист, но уже подающий смехотворные надежды.

Итак, первым на газетную полосу выходит Борис Брунов.

– ВОТ, говорят, конферансье—профессия шуточная. Но это, я вам доложу, суждение неверное. Это в прямом смысле смех сквозь слезы. Как сделать так, чтобы быть интересным и нужным зрителю, такому требовательному и разному?

...Это было как раз 6 ноября 1972 года в далеком Гонконге на концерте в муниципальном театре. В зале помимо местных жителей находился экипаж советского теплохода «Петропавловский» во главе с капитаном Героем Социалистического Труда Георгием Клепиковым. Концерт я вел на английском языке, но в тот вечер я начал по-русски: «Добрый вечер, уважаемые дамы и господа, но прежде всего дорогие друзья-соотечественники! Начинаем концерт в честь праздника Великого Октября!».

Советские моряки, которые несколько месяцев находились вдали от родной земли, ответили бурными аплодисментами и радостными возгласами. Сидевшие в первых рядах респектабельные зрители — было там немало известных богачей и воротил большого бизнеса, не понимавших ни слова по-русски,— невольно поддержали бурный восторг моряков, заулыбались и тоже громко зааплодировали. Интересно, как бы они реагировали, если бы поняли смысл моих слов?

Нынешний праздник я дома, в Москве, и это для меня поистине двойной праздник!

– ДА, ЭТО действительно для нас, людей, живущих по морскому принципу: «нынче здесь, а завтра там» — праздник праздников, — поддержал своего друга и коллегу конферансье **Олег Милявский.** — Вспоминаю свой самый необычный концерт 6 ноября пятилетней давности. Вечером я должен был выступать в «Софии» — одном из крупнейших киноконцертных залов столицы. А утром я находился в Ростове. Там я пребывал и днем, потому что аэропорт из-за погодных условий не выпускал самолеты. Я позвонил в Москву и сообщил дирекции Москонцерта о случившемся. Я знал, что наношу любимой своей организации удар ниже пояса, поскольку найти запасного конферансье для большой площадки в праздничный вечер практически невозможно. Но что делать?

К вечеру погода издевательски исправилась, и самолет поднялся в воздух. В салоне атмосфера царила, скажем прямо, непраздничная. Все куда-то опаздывали. Кто к столу, кто к родным, кто на свидание... Взыграло мое профессиональное самолюбие: а для чего же я? Через старшую стюардессу я связался с командиром корабля, и вот уже у меня в руках микрофон.

— Дорогие товарищи пассажиры, — сказал я, — в эти минуты я должен был выйти в Москве на сцену и начать программу праздничного вечера. Погода внесла свои коррективы. И все-таки концерт состоится. Здесь, на борту «ТУ-104». Итак, я, конферансье Москонцерта Олег Милявский, начинаю большой праздничный концерт... я остановился, подбирая слова, и вдруг нашел их: концерт на высшем уровне!

В салоне раздался смех. И я начал со вступительного монолога, специально подготовленного к октябрьским дням.

Правда, не обошлось без накладки. Так, например, у меня была фраза: за окнами веселые и такие родные огни Москвы... Но как только я дошел до слова «родные», спохватился и закончил фразу словом «родные облака». Накладка вызвала дружный смех, и все стало на свои места. Я исполнил в один заход две интермедии и две репризы.

Салон смеялся, улыбались стюардессы Люба и Нина, причем не заученной, а своей, домашней улыбкой. И вот они уже сами достали откуда-то гитару и спели дуэтом «Ну что вам рассказать про Сахалин? На острове прекрасная погода...». Успеху девушек позавидовал бы сам автор Ян Френкель. Пожилая дама из первого салона попросила разрешения исполнить детские рассказы из репертуара своего пятилетнего внука. И как исполнила! Аплодировали, как Рине Зеленой.

Праздничный концерт продолжался. Кто-то читал стихи Багрицкого, а кто-то даже отважился показать карточные фокусы. Конечно, до Акопяна и Мозжухиных ему далеко, но все равно свой заслуженный успех он имел. Все были довольны. А больше всех, признаться, был доволен я сам, ибо не оказался в такой день, как 6 ноября, «вне игры».

– ТОТ КОНЦЕРТ «на высшем уровне» моего тезки Олега Милявского имел для меня большое значение, причем самым неожиданным образом, — принял эстафету конферансье **Олег Марусев.** — Дело в том, что я в ту пору только-только делал первые шаги, точнее, шажки по эстрадным площадкам, и в праздничные дни мне доверялись самые скромные мероприятия. Вдруг днем шестого ноября раздается телефонный звонок, и дежурный редактор Москонцерта сообщает, что загородная поездка отменяется и меня срочно «бросают» на одну из лучших площадок — киноконцертный зал «София».

Не буду распространяться о моем волнении. О том, как по дороге на концерт, мучительно задумавшись над своим выходом, чуть не попал под машину и потом полчаса выслушивал наставления инспектора ГАИ, что, естественно, еще больше сказалось на моем самочувствии. Поэтому нет ничего удивительного, что один из первых номеров я объявил так: «Сен-Санс «Умирающий лебедь» из балета Чайковского «Лебединое озеро». Зрители засмеялись, посчитав это репризой. А вот, когда, перепутав, я Евгения Весника назвал Геннадием Дудником, зал захохотал вовсю. Я ничего уже не мог с собой поделать. Народных артистов я называл заслуженными, а заслуженных народными. Я понимал, что первые не простят мне этого понижения в звании, а другие посчитают это насмешкой. И вдруг...

Как необходимо это спасительное «вдруг»! Из зала подходит к рампе миловидная женщина, и, к моему недоумению, а еще больше к недоумению зрителей, протягивает мне роскошный букет цветов. Этот букет, естественно, подумал я, от поклонницы моего таланта, одобрил и вдохновил. Весь дальнейший концерт я провел, как говорят, на большом подъеме и, кажется, удачно.

Лишь после концерта я обнаружил в букете записку: «Дорогой Олег! Увы, не смог прийти. Передаю цветы через своих знакомых. Поздравляю с праздником и желаю новых творческих успехов. Твой Николай Озеров».

Я ничего не понял из этой записки, ибо Николая Озерова знаю только по телеэкрану. Но, выходя из зала, я увидел афишу. Там стояло: «Большой праздничный концерт. Конферансье Олег Милявский».

***

Сегодня, 6 ноября, в том же киноконцертном зале «София» состоится большой праздничный концерт. Его ведут два Олега: Милявский и Марусев. Вот уж, как говорится, нарочно не придумаешь.

Концерт трех конферансье вел Им. ЛЕВИН.

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Б. БРУНОВ, О. МИЛЯВСКИЙ и О. МАРУСЕВ.